

СВТ. ГРИГОРИЙ БОГОСЛОВ

О ДУШЕ

О ПОЭЗИИ СВ. ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА¹

Поэтическое наследие св. Григория Богослова до сих пор продолжает оставаться недостаточно изученным. Оно так и не было ни разу издано в соответствии с современным уровнем патристических исследований. Большая часть поэтических текстов, приведенных в последней компьютерной версии TLG 5, дана по греческой патрологии Ж.-П. Миня, в свою очередь основанной на бенедиктинском издании А. Б. Кайо (A. B. Caillau)². И только отдельные стихотворения или циклы стихотворений удостоились критических изданий³. При этом число рукописей, относящихся только к византийскому периоду, исчисляется сотнями.

¹ Общие справочные сведения во вступительной статье взяты из статьи: *Musurillo 1970*. См. также: *Успенский 1863*; *Говоров 1886*; *Pellegrino M. La poesia di S. Gregorio Nazianzeno. Milan, 1932*; *Routher R. Gregory of Nazianzus: Rhetor and Philosopher. Oxford, 1969*.

² S. Patris nostri Gregorii Theologi opera omnia, quae extant post operam et studium monachorum ordinis S. Benedicti edente et accurate A. B. Caillau. Т. II. Paris, 1842. (Издание А. Б. Кайо является II томом, в который вошли стихотворные сочинения свт. Григория; I том с прозаическими произведениями был издан значительно ранее Д. Клемансетом. [Paris, 1778].) Перечень стихотворений этого малодоступного издания с указанием страниц, стихотворных размеров, числа стихов и имени предшествующего издателя (Билия, Муратори или Толля) можно найти в качестве отдельного приложения в: *Говоров 1886*. С. I—XII. О более ранних изданиях см.: *Говоров 1886*. С. 9—29.

³ Перечень стихотворных произведений св. Григория, включенных в TLG помимо PG: *De vita sua* (ed. C. Jungck. 1974. TLG 2022/4. P. 54—148); *Comparatio vitarum* (= carmen morale 8), (ed. H. M. Werhahn. 1953. 2022/12. P. 22—29); *De testamentis et adventu Christi* (= carmen dogmaticum 9, additamentum inter vv. 18 et 19) (ed. B. Wyss. 1946. 2022/13. P. 161—163); *Alphabeticum pa-*

Блаженный Иероним считал св. Григория автором более чем 30 000 стихотворных строк⁴. Хотя две трети стихотворных произведений святителя утрачены, тем не менее объем сохранившегося корпуса значителен и насчитывает свыше 400 произведений. Большинство стихотворений было написано в арианском уединении, где святитель находился в последние годы своей жизни (383—390 гг.). По свидетельству самого св. Григория, он обратился к поэтическому творчеству, отчасти ища утешения в изящной словесности, которую любил в течение всей своей жизни, отчасти соревнуясь с теми авторами, сочинения которых всегда считались достоянием языческой культуры, а также ради опровержения еретиков и наставления собственной паствы⁵.

Поэзия святителя Григория продолжает античную традицию в тех поэтических жанрах, которые хорошо были известны ему со школьной скамьи. Он пишет квантитативным стихом, используя гекзаметры, элегические дистихи, ямбы, ямбические триметры и пентаметры. При этом в его стихах нельзя обнаружить какого-либо сирийского влияния, которое явственно прослеживается не только у св. Ефрема, но и у св. Романа Сладкопевца, и даже у св. Мефодия Олимпийского⁶.

В целом можно отметить, что в своей поэзии св. Григорий попытался собрать воедино и описать в стихотворной форме все аспекты христианской жизни. Уже при беглом сопоставлении содержания стихов с другими творениями святителя видно, что в них полностью отражен круг его богословских интересов. Выражаясь в стихах своих гораздо более сжато и образно по сравнению с прозой, св. Григорий изложил учение о непостижимости Бога, Его святом Отцовстве, о Христе-Логосе и, в то же время, — Жертве, Первосвященнике и Пастыре, и о неоспоримости

raeneticum 1 (e cod. Patm. 33) (ed. J. Sakkalion. 1890. 2022/14. Σ. 18—19); Epigrammata (2022/57).

⁴ *Hier. Strid. De viris illustribus* 117, PL 23, 707.

⁵ *Greg. Naz. Carmina de se ipso*, 39, PG 37, 1331:14—1333:9.

⁶ *Musurillo 1970. P. 46.*

Божественной природы Святого Духа. Возможно, одной из целей святителя было добиться того, чтобы его стихотворения можно было заучивать наизусть и декламировать в качестве противовеса весьма распространенным в то время гимнам ариан и аполинаристов⁷.

В стихах св. Григория звучит призыв к добродетельной жизни и аскетизму, в них часто говорится о благодати и о церковных таинствах. Они нередко проникнуты чувством любви и отеческой заботы о близких ему людях. Особую важность и значительность поэзии св. Григория мы видим в том, что она позволяет нам приблизиться к пониманию личности одного из величайших греческих богословов. Ни один из восточных отцов не раскрывал до такой степени внутренний мир своих переживаний и сомнений, разочарований и надежд⁸.

А. Б. Кайо (а следом за ним и Минь) подразделяет стихи св. Григория Богослова на две книги. Первая содержит «Богословские стихотворения» и в свою очередь разделяется на две части (sectiones) — «догматическую» и «нравственную». В первую из них включены гимны Богу Отцу, Сыну, Святому Духу, а также стихотворения, касающиеся вопросов онтологии, антропологии и действия промысла Божия; ко второй части принадлежат стихотворения преимущественно дидактического характера, они посвящены аскетической проблематике, вопросам христианской этики и морали⁹. Вторая книга, по объему значительно превышающая первую, содержит так называемые «Исторические стихотворения», и разделена на две части: «Стихи о себе самом» и «Стихи к другим». Первая часть весьма автобиографична и исполнена живого чувства; ко второй же относятся стихотворные произведения, написанные по особому случаю, как, например,

⁷ Там же.

⁸ В этом отношении его можно сравнить с блаженным Августином на западе (см., например, его «Исповедь»).

⁹ О дидактической поэзии св. Григория см.: *Ackermann W. Die didaktische Poesie des Gregorius von Nazianz. Leipzig, 1903.*

«Советы Олимпиаде», сочиненные по поводу ее свадьбы. Далее следуют 128 коротких эпитафий и 94 эпиграммы, написанные в традиционном эллинистическом стиле *Греческих антологий*, несомненно, имевших влияние на св. Григория-поэта. Адресаты этих последних произведений по большей части нам неизвестны, и можно предположить, что в эту часть корпуса св. Григория вошло некоторое количество неподлинных, приписываемых ему стихов. В виде приложения к стихотворному корпусу, изданному А. Б. Кайо, была помещена трагедия «Страждущий Христос»: этот текст, который на протяжении долгого времени без достаточных оснований приписывался св. Григорию, представляет собою центавх, составленный из стихов, взятых из произведений Еврипида, и предположительно атрибутируется XI или XII столетием¹⁰.

В описанном выше издании стихотворение «О душе» входит в первую часть первой книги и стоит в ней на 8-м месте¹¹. Оно написано гекзаметром. Композиционно текст его состоит из двух разделов. В первом (строки 1—52) св. Григорий полемизирует с различными нехристианскими представлениями о происхождении и бытии человеческой души; во втором (строки 53—129) излагается положительное православное учение по данному вопросу. Соответственно содержанию меняется и интонация произведения: ирония и даже сарказм, присутствовавшие в начале, сменяются благоговением и радостью, рожденными от соприкосновения с истиной.

Следует отметить, что хотя св. Григорий во всей полноте воспринял важнейшее, непреходящее достоинство античной культуры — способность и вкус к диалектике, он никогда не стре-

¹⁰ *Christus patiens* [Dub.] (fort. auctore *Constantino Manasse*), ed. *A. Tuilier*, Grégoire de Nazianze. *La passion du Christ*. Paris: Cerf, 1969. P. 124—338. [SC 149] (TLG 2022/3). О проблеме аутентичности этого текста см. p. 11—18.

¹¹ В русских переводах на 7-м.

мится к достижению исчерпывающих знаний в области философских идей, безусловно ложных с точки зрения христианства¹². В частности, в стихотворении «О душе» не только сами эти идеи, но и их критика изложены довольно кратко и схематично. Отчасти это объяснимо тем, что опровержение язычества стало терять свою актуальность после смерти пытавшегося возродить его императора Юлиана в 363 г., но до некоторой степени определяется и требованиями стихотворного жанра. Помимо того, схематичность изложения античных концепций души во многом обязано тому, что св. Григорий опирался не на первоисточники, а на учебные сводки вроде «Мнения философов» (*Placita philosophorum*) псевдо-Плутарха или более пространные антологии (ср., напр., «Антологию» Иоанна Стобея). С такими учебниками св. Григорий мог познакомиться, когда обучался в Кесарии Палестинской, Александрии и Афинах.

* * *

Вопрос о необходимости стихотворного перевода поэтических сочинений свт. Григория неоднократно ставился русскими исследователями. Так, в середине XIX в. архимандрит Порфирий (Успенский) с горечью писал по этому поводу: «...Отсутствие гармоничной музыкальности подлинного стиха составляет важную и великую потерю...»¹³. Начало русским поэтическим переводам стихов св. Григория было положено свт. Филаретом (Дроздовым), который читал стихи святителя со студентами Вифанской духовной семинарии еще в нач. XIX в.¹⁴, однако поэтические публикации в этот ранний период оставались делом будущего. В 1842 г. в журнале «Маяк» был опубликован перевод

¹² Ср.: *Ruether R. R. Gregory of Nazianzus, Rhetor and Philosopher. New York; Oxford, 1969. P. 26.*

¹³ *Успенский 1863. С. 429.*

¹⁴ *Корсунский 1894. С. 24.*

стихотворения «Жизнь», выполненный гекзаметром, автор его неизвестен¹⁵. Впоследствии по случаю кончины митрополита Филарета (Гумилевского), архиепископа Черниговского († 9 августа 1866 г.), свт. Филарет, митрополит Московский, на самом склоне своей жизни, в 84-летнем возрасте, предложил перевод «Увещательной песни» (*Παρακλητικόν*) с точным сохранением эгегического дистиха, неоднократно переиздававшийся¹⁶. И, наконец, в 1886 г. А. Говоров опубликовал фундаментальное исследование на русском языке, остающееся до сих пор единственным, — «Свт. Григорий как христианский поэт». При этом автор, являясь тонким знатоком и ценителем поэзии св. Григория и неоднократно ее цитируя, не осмелился предпринять поэтический перевод¹⁷.

Стихотворение «О душе» в числе других творений святителя Григория в середине XIX в. было переведено на русский язык прозой прот. Петром Делициным¹⁸. В недавнее время игумен, а ныне епископ Иларион (Алфеев) в своей книге «Жизнь и учение св. Григория Богослова» дал новый прозаический перевод некоторых стихов из стихотворения «О душе»¹⁹. Из переводов других поэтических произведений святителя Григория хотелось бы отметить перевод поэмы «О себе самом и о епископах» (*Εἰς ἑαυτὸν καὶ περὶ ἐπισκόπων*), весьма компетентно выполненный священ-

¹⁵ Маяк 1842. Т. IV. С. 17—18 (Переиздано в: Песнопения таинственные 2000. С. 11).

¹⁶ Свт. Филарет переводил по греческому тексту, написанному специально для него прот. А. Горским. См.: *Корсунский 1894*. С. 25. Впервые перевод свт. Филарета был опубликован в: *Духовная беседа*. 1868. Т. I. С. 22. Затем в: *Говоров 1886*. С. 263—264; *Душеполезное чтение* 1890. Ч. I. С. 92; *Корсунский 1894*. С. XVII; *Песнопения таинственные 2000*. С. 12.

¹⁷ Приведенные в книге переводы далеки от поэтических. См., напр.: *Говоров 1886*. С. 272—274.

¹⁸ См., напр.: *Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского*. Т. 1—6. М., 1843—1848. Перечень русских переводов произведений св. Григория указан в: *Библиографический указатель ТСО // БВ 3*. 2003. С. 276—349.

¹⁹ *Алфеев 2001*. С. 310, 311. Переводы других стихотворений см.: *Алфеев 2001*. С. 18, 19, 26, 28—29, 30, 33—35, 54—57 и др.

ником Алексеем Ястребовым²⁰. Однако и это также не стихотворный перевод. Академик С. С. Аверинцев — единственный из современных филологов, оставивший образцы замечательных поэтических переводов из наследия свт. Григория Богослова²¹.

В заключение следует отметить, что едва ли можно скольконибудь адекватно передать стихотворения и заключенный в них внутренний опыт поэта, отказавшись от присущей им поэтической формы. В настоящее время представляется весьма важным помочь русскому читателю ознакомиться со святоотеческими поэтическими творениями, тем более что русская словесность обладает богатейшим опытом поэтического перевода, в том числе лучших образцов античной литературы²². Содержание подлинно художественного сочинения всегда обладает непреходящей свежестью, всегда ново по сравнению с содержанием идей, изложенных в нем. В самом начале мироздания увидел Бог, что творение Его «хорошо весьма». Красота — универсальный принцип творения, и человеку — венцу творения Божия — именно в красоте открывается обращенное к нему слово Творца и Создателя мира.

²⁰ *Greg. Naz. Carmina de se ipso* 12, PG 37, 1166—1227. Рус. пер.: Церковь и время 22. 2003. № 1. С. 106—172.

²¹ См.: Многоценная жемчужина: Преп. Ефрем Сирин, свят. Григорий Богослов, Палладий Еленопольский, преп. Роман Сладкопевец, преп. Исаак Сирин, преп. Иоанн Дамаскин, преп. Феодор / Пер. С. С. Аверинцева. К.: Дух і Літера, 2003. С. 109—115 (Славословие = Песнь Богу 2 [Библиографический указатель ТСО, № 147]; Славословие апофатическое = Песнь Богу 1 [№ 146]; Размышление = К себе самому в вопросах и ответах [№ 67]; На могилу отца = Надгробия, Отцу 1 [№ 321]; Эпитафия матери = Надгробия, Матери, скончавшейся во святых 14 [№ 324]; Жалобы = Плач Григория о себе самом 3 [№ 173]; Падение = Плач и моление ко Христу 4 [№ 166]; Ступени Обиды = Недобрые друзья 1 [№ 233]; Лестница целомудрия = На целомудрие 2 [№ 224]).

²² Среди переводчиков можно назвать такие имена, как Н. И. Гнедич, В. А. Жуковский, И. Ф. Анненский, А. А. Фет, В. В. Вересаев, В. Я. Брюсов, С. В. Шервинский, чью традицию в наши дни успешно продолжают М. Л. Гаспаров, Ю. А. Шичалин и другие.

Читателю предлагается поэтический перевод поэмы «О душе» с параллельным греческим текстом, взятым из патрологии Ж.-П. Минья (РС 37, 446—456). Он выполнен по греческому оригиналу с учетом латинского перевода (см. там же).

Автор перевода выражает благодарность доктору философских наук Ю. А. Шичалину за творческое руководство и филологическое редактирование перевода.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Успенский 1863 — Порфирий (Успенский), архим. О стихотворениях св. Григория Богослова // Труды Киевской Духовной Академии. 1863. Т. 1. С. 398—430.

ΠΕΡΙ ΨΥΧΗΣ

Ψυχή δ' ἐστὶν ἄημα Θεοῦ¹, καὶ μίξιν ἀνέτλη
 Οὐρανίη χθονίῳ, φάος σπήλυγγι καλυφθέν²,

Ἄλλ' ἔμπης θεῖη τε καὶ ἄφθιτος. Οὐ γὰρ ἔοικεν
 Εἰκόνα τὴν μεγάλῳ Θεοῦ³ λύεσθαι ἀκόσμως,
 5 Ἐρπυστῆρσιν ὁμοῖα βοτοῖσί τε ἀφραδέεσσιν⁴,
 Εἰ καὶ μιν θνητὴν γε βιήσατο θεῖναι ἀμαρτάς.
 Οὔτε πυρὸς μαλεροῦο πέλει φύσις· οὐ γὰρ ἔοικὸς
 Δάπτειν δαπτομένοιο πέλειν κέαρ⁵ οὔτ' ἀποπνευστοῦ
 Ἠέρος, ἢ πνευστοῦο, καὶ οὐ ποτε ἰσταμένοιο⁶
 10 Οὐδὲ μὲν αἱματέσσα χύσις διὰ σάρκα θέουσα⁷
 Ἄλλ' οὐδ' ἁρμονίη τῶν σώματος εἰς ἓν ἰόντων⁸.
 Οὐ γὰρ ἔη σαρκῶν τε καὶ εἶδους ἀθανάτιο
 Ἔστι φύσις. Τί δὲ πλεῖον ἀρειοτέροισι κακίστων,
 Οὐς κράσις ἢ κακοὺς τεκτῆνατο ἢ φερίστους⁹;
 15 Πῶς δ' οὐ καὶ ἀλόγοισι λόγου φύσις; Ἄρμονίη γὰρ
 Ἦ σαρκῶν βροτέων τε καὶ εἶδός ἐστ' ἀλόγοισιν,
 Εὐκράεες δ' ἄρα πάντες ἀρειόνες, ὡς ὕγε μῦθος.

- Говоров 1886* — Говоров А. Св. Григорий Богослов как христианский поэт. Казань: Типография Императорского Университета, 1886.
- Корсунский 1894* — Корсунский И. К истории греческого языка и его словесности в Московской Духовной Академии. Сергиев Посад, 1894.
- Песнопения таинственные 2000* — Святитель Григорий Богослов. Песнопения таинственные. М.: Правило веры, 2000.
- Алфеев 2001* — Иларион (Алфеев), игумен. Жизнь и учение св. Григория Богослова. СПб., 2001.
- Musurillo 1970* — Musurillo H. The Poetry of Gregory of Nazianzus // Thought 45. 1970. № 176. P. 45—55.
- Ps.-Plut. Placit.* — *Pseudo-Plutarchus. Placita philosophorum* / ed. J. Mau, Plutarchi *Moralia*. Vol. 5.2.1. Leipzig, 1971.
- Patillion, Segonds 1995* — *Porphyre. De l'abstinence*. T. III. Livre IV / Text ed., trad. et annoté par M. Patillion et A. Ph. Segonds avec le concours de L. Brissou. Paris, 1995.

О ДУШЕ

Бога дыханье душа¹, и все-таки терпит смешение,
 Неборожденная, с перстью; светильник, сокрытый
 в пещере², —

Все же нетленна она и божественна, ибо не может
 Образ Великого Бога³ бесследно навек раствориться,
 Словно она ползучая тварь иль скот неразумный⁴, —
 Хоть и пытается грех бессмертную смертной соделать.

Также палящий огонь — не ее естество (ведь не может
 Быть истязатель для жертвы своей источником жизни)⁵,
 И не изменчивый воздух, что вдохом и выдохом движим⁶;
 Также она не крови поток, пробегающий плотью⁷;
 И не гармония членов телесных, в единство сведенных⁸,
 Ибо различной природы бессмертная форма и тело.
 Чем же тогда превзойдут добродетельные наихудших,
 Если они от смешенья стихий прекрасны иль плохи?⁹
 И почему лишены бессловесные умной природы,
 Если их смертная плоть пребывает в гармонии с формой,
 А гармоничное все быть лучшим должно, коль им верить?⁹

Κεῖνοι μὲν δὴ τοῖα· τὸ δ' αἴτιον, ὦν ἀπεόντων
 Ψυχὴ σῶμα λέλαιπε, κέαρ τάδε μυθήσαντο.
 20 Φορβὴ δ' οὐ ποτέ σοι κέαρ ἔπλετο, ἧς δίχα θνητὸν
 Ζῶειν πάμπαν ἄπιστον, ἐπεὶ σθένος ἐστὶν ἐδητύς.
 Οἶδα δὲ καὶ λόγον ἄλλον, ὃν οὐ ποτε δέξομ' ἔγωγε,
 Οὐδὲ γὰρ ἂν ξυνή τις ἐμοὶ καὶ πᾶσι μεριστῇ
 Ψυχῇ, πλαζομένη τε δι' ἡέρος¹⁰. ὦδ' ἂν ὁμοίη
 25 Πᾶσι πέλοι πνευστῇ τε καὶ ἔκπνοος· ἐν δ' ἄρα πᾶσι,
 Πάντες, ὅσοι ζῶουσι μεταπνεύοντες, ἔκειντο,
 Εἰ δὲ καὶ ἡέρος ἐστὶ χυτὴ φύσις ἄλλοτ' ἐν ἄλλοις.
 Εἰ δὲ μένει, τί μὲν ἔσχε, τί δ' ἐν σπλάγχχνουσι τεκούσης
 Ζῶον ἔτ', εἰ κείνη με προσέσπασεν ἐκτὸς ἐόντα;
 30 Εἰ δὲ πλειότερων τεκέων σύ γε μητέρα θείης,
 Ψυχαῖς δαπτομένησιν ἔτι πλεόνεσσι γέρηρας¹¹.
 Οὐ πιτυτῶν ἕδε μῦθος, ἐτώσια παίγνια βίβλων,
 Οἷ καὶ σώματα πολλὰ βίοις προτέροισιν ἕμοια
 Ἐσθλοῖς ἠδὲ κακοῖς, ψυχῇ δόσαν αἰὲν ἀμείβειν,
 35 Ἦ τιμὴν ἀρετῆς, ἢ ἀμπλακίης τινὰ ποιήν¹²·
 Εἴμασιν ὥς τινα φῶτα κατενδύοντες ἀκόσμως,
 Ἦε μετεκδύοντες, ἐτώσια μοχθίζοντες,
 Ἰξίονος κύκλοισιν ἀλιτροτάτοι φέροντες¹³,
 Θῆρα, φυτὸν, βροτὸν, ὕρην, ὕφιν, κύνα, ἰχθὺν ἔτευξαν.
 40 Πολλάκι καὶ δις ἕκαστον, ἐπὴν τὸ δὲ κύκλος ἀνώγη.
 Μέχρι τίνος; Θηρὸς δὲ σοφοῦ λόγον οὐ ποτ' ὑποπα,
 Οὐδὲ θάμνον λαλέουσιν. Ἄει λακέρυζα κορώνη·
 Αἰεὶ δ' ἰχθὺς ἀναυδος ὑγρὴν διανήχεται ἄλμην¹⁴.
 Εἰ δὲ καὶ ὑστατὴ ψυχῆς τίσις, ὥς ἐπέπουσι
 45 Κεῖνοι, τῶν ἕδ' ἐλεγμὸς ἐτώσιος. Εἰ μὲν ἀσάρκου,
 Θαῦμα μέγ'. Εἰ δ' ἅμα σαρκί, τίν' κ' πλεόνων πυρὶ δώσεις;
 Καὶ τότε θαῦμα μέγιστον, ἐπεὶ πλεόνεσσι ἐδησας
 Σώμασι, καὶ πλεόνων με δαήμενα θήκατο δεσμὸς,
 Πῶς τότε μῶνον ἄλυξεν ἐμὴν φρένα, τίς με πάροιθεν
 50 Εἴχε δορῆ; τίς ἔπειτα; πόσοις θάνατον; οὐ γὰρ ἐπλούτει
 Ψυχαῖς, ὥς θυλάκοισι, δέτης ἐμός. Ἦ ἄρα μακρῆς

Так рассуждают, считая лишь то основанием жизни,
При удаленье чего и души тела оставляют.
Не назовешь же ты пищу причиною жизни, а смертный
Жить без нее не способен, поскольку в ней крепость и сила.

Я и другое учение знаю, хотя не приемлю:

Ибо душа, пребывая на всех разделенной и общей,
В воздухе вряд ли блуждает¹⁰. Ведь если б так было, то душу
Все б выдыхали одну и вдыхали, и каждый, кто дышит,
Находился б в других, согласуясь с природой воздушной,
Что разлита то в одном, то другом. Ну, а если блуждает, —
Что от нее, а что от утробы для жизни я принял,
Если я был к бытию извне привлечен породившей?
Если же ты полагаешь, что многих она породила,
Душ поглощенных лишь большим числом ты ее награждаешь¹¹.

И не ученье разумных, а книжная шалость пустая,

Будто душе суждено менять тела постоянно
Жизням согласно своим предыдущим — плохим иль хорошим:
Иль в наказанье за грех, иль в некую честь по заслугам¹².
Душу в одежды они то оденут, как некого мужа,
То непристойно разденут. С великим усиьем возвращают
Тщетно они колесо Иксионово¹³, делая душу
Зверем, растением, смертным, псом, рыбою, птицей, змеею.
Часто и дважды одним, коль будет вращенью угодно.
Где же конец? Никогда не видал я разумного зверя,
Иль говорящего терна. Ворона ведь каркает вечно,
А по соленому морю плавает бессловесная рыба¹⁴.
Если же скажут, что, мол, душа в заключение претерпит
Кару, то с ними не стоит и спорить. Ведь если без плоти, —
Странно. А с плотью — кого огню предадите из многих?
Но непонятней другое: ведь если с иными телами
Соединил ты меня и сведущим сделал во многом,
Как от ума моего ускользает одно лишь: кто прежде
Кожей мне был, кто потом, и в скольких я умер? Но ясно,
Уз налагатель не душами вовсе богат, а мешками.

Καὶ τόδ' ἄλλης, λήθην με παθεῖν προτέρης βιότητος.

Ἡμέτερον δ' αἰοῖς ψυχῆς πέρι μῦθον ἄριστον.

Ἐνθεν ἐλὼν, τέρψιν δὲ μικρὴν ἀναμίξομεν αἴμη.

55 Ἦν ποτε ἦν ὅτε κόσμον ἐπήξατο νοῦ Λόγος αἰτύς,

Ἐσπόμενος μεγάλιο νόῳ Πατρὸς, οὐ πρὶν εἶντα¹⁵.

Εἶπεν ὅδ', ἐκτετέλεστο ὅσον θέλεν. Ὡς δὲ τὰ πάντα

Κόσμος ἔην, γαίη τε καὶ οὐρανὸς ἠδὲ θάλασσα,

Δίζετο καὶ σοφίης ἐπίστορα μητρὸς ἀπάντων,

60 Καὶ χθονίων βασιλῆα θεοῦδέα, καὶ τόδ' ἔειπεν·

«Ἦδη μὲν καθαρὸι καὶ ἀεῖζωοι θεράποντες

Οὐρανὸν εὐρὺν ἔχουσιν ἀγνοὶ νόες, ἄγγελοι ἐσθλοὶ,

Ἵμνοπόλοι μέλποντες ἐμὸν κλέος οὐποτε λῆγον·

Γαῖα δ' ἔτι ζώοισιν ἀγάλλεται ἀφραδέεσσι.

65 Ξυνὸν δ' ἀμφοτέρωθεν ἐμοὶ γένος εὐαδε πῆξαι

Θνητῶν τ' ἀθανάτων τε νοήμονα φῶτα μεσηγῦ,

Τερπόμενόν τ' ἔργοισιν ἐμοῖς, καὶ ἐχέφρονα μύστην

Οὐρανίων, γαίης τε μέγα κράτος, ἄγγελον ἄλλον

Ἐκ χθονός, ὑμνητῆρα ἐμῶν μενέων τε, νόου τε.¹⁶»

70 Ὡς ἄρ' ἔφη, καὶ μοῖραν ἐλὼν νεοπηγέος αἴης,

Χείρεσιν ἀθανάτησιν ἐμὴν ἐστήσατο μορφῆν,

Τῇ δ' ἄρ' ἔης ζωῆς μοιρήσατο. Ἐν γὰρ ἔηκε

Πνεῦμα, τὸ δὴ θεότητος ἀειδέος ἐστὶν ἀποβῶξ¹⁷.

Ἐκ δὲ χούς πνοιῆς τε πάγην βροτὸς ἀθανάτοιο

75 Εἰκῶν· ἢ γὰρ ἄνασσα νόου φύσις ἀμφοτέροισι¹⁸.

Τοῦνεκα καὶ βίωτον τὸν μὲν στέργω διὰ γαῖαν,

Τοῦ δ' ἔρον ἐν στήθεσιν ἔχω θείαν διὰ μοῖραν¹⁹.

Ἦδε μὲν ἀρχεγόνοιο βροτοῦ δέσις. Αὐτὰρ ἔπειτα

Σῶμα μὲν ἐκ σαρκῶν, ψυχὴ δ' ἐπιμίσγετ' αἰστώως,

80 Ἐκτοθεν εἰσπίπτουσα πλάσει χούς. Οἶδεν ὁ μίξας

Πῶς πρῶτόν τ' ἔπνευσε, καὶ εἰκόνα δῆσατο γαίῃ

Εἰ μὴ τόνδε λόγον τις, ἐμοῖς ἐπέεσσιν ἀρήγων,

Θῆσει θαρσαλέως τε, καὶ ἐσπόμενος πλεύνεσσιν.²⁰

Или от долгих скитаний мной прежние жизни забыты?

Выслушай наше теперь о душе совершенное слово.
 Здесь уже песню мою постараюсь немного украсить.
 Было так: высочайшее Слово ума утвердило
 Мир, дотоле не сущий, умом Отца вдохновляясь¹⁵.
 Молвило, и совершилось по воле Его. И как только
 Мир упорядочен был, став сушей, небом и морем,
 Нужен стал созерцатель Премудрости — матери сущих,
 Богобоязненный царь творенья; тут молвило Слово:
 «Небо пространное полно служителей чистых, бессмертных,
 Неповрежденных умов, добродетельных ангелов верных,
 Гимны приснопояющих Моей нескончаемой славе;
 Землю же лишь неразумные твари собой украшают.
 Род, в ком и то, и другое теперь сотворить Мне угодно,
 Мудрого мужа, стоящего между бессмертных и смертных,
 Да насладится делами Моими. Да будет он Неба
 Мудрый таинник, великий земли повелитель и новый
 Ангел из персти, свидетель ума Моего и величья!¹⁶»
 Так изрекает и, взяв новосозданной толику персти
 Вечноживыми руками, творит человеческий образ.
 И уделяя от жизни Своей, в него посылает
 Духа, что есть Божества невидимого ответвление¹⁷.
 Так из персти земной и дыханья был создан я, смертный —
 Образ Бессмертного; ибо царит над обоими разум¹⁸.
 Вот почему, как земля, я связан со здешнею жизнью,
 К тамошней сердцем влекусь как причастник
 божественной доли¹⁹.

Первородный так был сопряжен человек, а позднее
 Тело от плотей рождалось, душа же путем неисследным
 В перстный состав проникала, как — знает
 один лишь Создатель,
 Душу вдохнувший вначале, с землей обручивший Свой образ.
 Разве что кто-нибудь смело (но, впрочем, следуя многим)
 В помощь моим речам, объяснение предложит такое²⁰:

Ὡς καὶ σῶμα τὸ πρῶτον ἀπὸ χθονὸς ἄμμι κερασθὲν,
 85 Ὑστερον ἀνδρομέη ῥύσις ἐπλετο, οὐδ' ἀπολήγει
 Ἄλλοτε ἄλλον ἔχουσα βροτὸν πλαστῆς ἀπὸ ῥίζης·
 Καὶ ψυχὴ πνευσθεῖσα Θεοῦ πάρα, κεῖθεν ἔπειτα
 Ἀνδρομέοισι τύποισι συνέρχεται ἀρτιγένεθλος,
 Σπέρματος ἐκ πρώτου μεριζομένη πλεόνεσσι,
 90 Θνητοῖς ἐν μελέεσσιν αἰεὶ μένον εἶδος ἔχουσα.
 Τοῦνεκεν ἠγεσίην νοερὴν λάχεν²¹. Ὡς δ' ἐνὶ τυτθοῖς
 Πνεῦμα μέγα στεινόν τε καὶ ἔκτροπον ἔαχεν αὐλοῖς,
 Καὶ μάλα ἰδριος ἀνδρὸς, ἐπὴν δ' εἰς χεῖρας ἴκωνται
 Εὐρύποροι, τημόσδε τελειοτέρην χέον ἤχην,
 95 Ὡς ἦγ' ἀνδρανέεσσιν ἐν ἄψεσιν ἀδρανέουσα,
 Πηγνυμένοις συνέλαμψε, νόον δέ τε πάντ' ἀνέφηνεν.
 Αὐτὰρ ἐπειδὴ τεῦξεν ἐὼν βροτὸν ἀφθιτος Ἰῖος,
 Ὅφρα κε κῦδος ἔχῃσι νέον, καὶ γαῖαν ἀμείψας²²
 Ἥμασιν ὑστατίοισι Θεῶ Θεὸς ἔνθεν ἰδεύσῃ²³,
 100 Οὔτε μιν οὔτ' ἀνέηκεν ἐλεύθερον, οὔτε τι πάμπαν
 Δήσατο· θεὸς δὲ νόμον τε φύσει, καὶ ἐσθλὰ χαράξας
 Ἐν κραδίῃ, γυάλισιν αἰεθάλεις παραδείσου
 Θῆκέ μιν ἀμφιτάλαντον, ὕπη ῥέψειε δοκεύων,
 Γυμνὸν ἄτερ κακίης τε καὶ εἶδους ἀμφιθέτιο.
 105 Ζωὴ δ' οὐρανίη πέλεται παράδεισος ἔμοιγε²⁴.
 Τοῦ ῥά μιν ἐντὸς ἔθηκε λόγων δρηστῆρα γεωργόν.
 Οἴου μιν ἀπέεργε τελειότεροιο φυτοῦ,
 Ἐσθλοῦ τ' ἠδὲ κακοῦ διάκρισιν ἐντὸς ἔχοντος
 Τὴν τελέην. Τελέη γὰρ ἀεζομένοισιν ἀρείων,
 110 Ἄλλ' οὐκ ἀρχομένοισιν· ἐπεὶ τόσον ἐστὶ βαρεῖα,
 Ὅσσον νηπιάχοισι τελειοτέρη τις ἐδωδή.
 Ἄλλ' ἐπεὶ οὖν φθονεροῦ παλαίσμασιν ἀνδρόφονιο,
 Θηλυτέροιο λόγιοι παραιφασίῃσι πιθήσας,
 Γεύσατο μὲν καρποῦ προώριος ἠδυβόροιο,
 115 Δερματίνους δὲ χιτῶνας²⁵ ἐφέσσατο σάρκα βαρεῖαν
 Νεκροφόρος (θανάτω γὰρ ἀμαρτάδα Χριστὸς ἔκορσεν),
 Ἦλθε μὲν ἄλσειος ἐκτὸς ἐπὶ χθόνα τῆς γένος ἦεν,

Так же, как тело, что слеплено было вначале из персти,
 После же стало потоком людским, бесконечным ветвлением
 Тварного корня, всех нас заключившим поочередно,
 Так вдохновенная Богом душа с той поры и поныне,
 Вновь зарождаясь из первоначального семени, входит
 В каждый состав человека, но, распределяясь меж многих,
 В смертных телах сохраняет всегда неизменным свой образ.
 С ним получает в удел и господство ума²¹. Но — как в малых
 Сильное флейтах дыханье звучит некрасиво и слабо,
 Хоть и искусен флейтист, когда же он в руки получит
 Флейты большие, они изливают прекрасные звуки —
 Так и душа, в немощных немощная составах, а в крепких
 Светится ярко и силу ума в полноте раскрывает.

Сын же бессмертный когда сотворил Своего человека,
 Чтобы он новую славу обрел, и, землю оставив²²,
 К Богу как бог в последние дни совершил восхождение²³,
 То ни свободным всецело, ни полностью связанным создал;
 Дав природе его закон, начертав добродетель
 В сердце, его поселил в цветущем урочище райском,
 Равнопреклонным создав, что выберет он ожидая;
 Тот был наг и не ведал еще ни греха, ни коварства.

Рай же — небесная жизнь, как мне представляется²⁴. В нем-то
 И поселяется он, исполнитель Божьих заветов.
 Лишь от единого древа, что было других совершенней
 И содержало в себе добра и зла различенье
 Полное, Бог удержал человека. Но полное знание —
 Лишь преуспевшим во благо, тогда как неопытным вредно,
 Так и взрослая пища всегда тяжела для младенцев.
 Тот же, мужеубийцы завистливого ухищреньям
 И уговорам женой изреченного слова поддавшись,
 Сладостного плода до срока вкусил безрассудно,
 И облачился в дебелую плоть, в одежды из кожи²⁵,
 Тленью подпав (поскольку Христос грех смертью умерил).
 Так человек возвратился на землю, откуда был родом,

Καὶ ζῶν πολύμοχθον ἐδέξατο. Τῷ δ' ἄρ' ἔθηκε
 Ζῆλον ἐν πυρέντα φυτῶ κληῖδ' ἐριτίμῳ,
 120 Μὴ τις Ἀδὰμ, ὁ πρόσθε, προώριος ἐντὸς ἵκηται,
 Πρὶν πτόρθου γλυκεροῦ φυγεῖν δαπτρεῖαν ἐδώδην,
 Καὶ ζῶης πελάσειε φυτῶ κακός· ὡς δ' ὑπ' ἀήταις
 Χειμερίοις παλίνορσος ἀλίπλους ἦλθεν ὀπίσσω,
 Αὔθις δ' ἤε πνοιῆσιν ἐλαφροτέρησι πετάσας
 125 Ἴστιόν, ἣ ἐρέτησι μύγῳ πλόον αὔθις ἄνυσσεν,
 Ὡς ἡμεῖς μέγαλοιο Θεοῦ ἀπὸ τῆλε πεσόντες,
 Ἐμπαλιν οὐκ ἀμογητὶ φίλον πλόον ἐκπερώωμεν.
 Τοίη πρωτογόνοιο νεόσπορος ἦλυθεν ἄτη
 Δειλοῖσιν μερόπεσσιν, ὅθεν στάχους ἐβλάστησε.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Святитель Григорий начинает с утверждения фундаментального тезиса христианской антропологии, основанного на Священном Писании: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2,7).

² Образ безусловно навеян знаменитым мифом Платона о пещере (*Plat. Resp.* 514a:1—518b:4). О синтезе библейских представлений о человеке и античной философской антропологии см.: *Elverson A. S. The Dual Nature of Man. A Study in the Theological Anthropology of Gregory of Nazianzus. Uppsala, 1981 и Алфеев 2001. С. 306—307.* Однако лучше говорить о том, что св. Григорий, так же как и большинство восточных святых отцов, предстает перед нами как хорошо образованный грек-христианин, учитель Церкви, который использует в своих богословских рассуждениях усвоенные со школьной скамьи образы, переосмысляя их в духе христианской доктрины.

³ Ср.: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его...» (Быт. 1, 27).

⁴ Св. Григорий полемизирует с теми, кто утверждал, что человеческая душа — смертна, в частности, с последователями Демокрита и Эпикура. В учебнике псевдо-Плутарха читаем: *Δημόκριτος Ἐπίκουρος φθαρτὴν τῷ σώματι συνδιαφθειρομένην (Ps.-Plut. Placit. 899C:7.* Здесь и далее по возможности приводятся ссылки на безусловно известного св. Григория псевдо-Плутарха).

⁵ Критика Демокрита, считавшего, что душа состоит из сферических подвижных атомов, подобных атомам огня: *Δημόκριτος πυρῶδες σύγκριμα ἐκ τῶν*

Долю жизни претрудной приняв. А священное древо
 Ревностью огненной Бог охраняет с тех пор непрестанно;
 Чтобы какой-нибудь новый Адам, как и прежний, до срока
 Внутри не вошел, и плода пожирающей сласти не минув,
 Будучи злым, не вкусил бы от дерева жизни. И так же,
 Как мореход, увлеченный ненастьем, уходит от цели,
 После же, иль дуновению легкому парус доверив,
 Или на веслах с трудом на путь возвращается прежний,
 Мы, в бесконечную даль отойдя от Великого Бога,
 Вновь не без многих трудов вожделенный поход совершаем.
 Вот какая пришла, посеяна первожденным,
 К людям беда, и на ней возрос погибельный колос.

λόγω θεωρητῶν, σφαιρικὰς μὲν ἔχόντων τὰς ἰδέας πυρίνην δὲ τὴν δύναμιν, ὑπερ σῶμα εἶναι (Ps.-Plut. Placit. 898D:3—5).

⁶ Имеется в виду представление о душе как о воздухе или дыхании, свойственное представителям ионийской традиции, напр., Анаксимену, Гераклиту, и философам, чьи взгляды сложились под ее влиянием. Так, у псевдо-Плутарха об Анаксагоре: Οἱ δ' ἀπ' Ἀναξαγόρου ἀεροειδῆ ἔλεγόν τε καὶ σῶμα (Ps.-Plut. Placit. 898D:1).

⁷ Эмпедокл считал, что сознание человека заключено в крови: Ἐμπειδοκλῆς ἐν τῇ τοῦ αἵματος συστάσει (Ps.-Plut. Placit. 899A13).

⁸ О душе как о сочетании телесных качеств (κρᾶσιν οὖσαν τὴν ψυχὴν τῶν ἐν τῷ σώματι) говорит Симмий в диалоге Платона «Федон» (Plat. Phaed. 85e:3—86d:4). В комментарии А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи к русскому переводу диалога со ссылкой на книгу Х. Дилса (Diels H. Die Fragmente der Vorsokratiker. Griechisch und deutsch. Berlin, 1959—1960, 44A:23) сказано, что, возможно, здесь речь идет об учении пифагорейцев, учениками которых были Симмий и Кебет: «Макробий сообщает: „Пифагор и Филолай сказали, что душа есть гармония“; „Говорят, что она есть некая гармония, ибо гармония есть смесь и соединение противоположностей, и тело состоит из противоположностей“» (Цит. по: Платон. Федон, Пир, Федр, Парменид. М., 1999. С. 431—432).

⁹ О душе как о более или менее гармоничном смешении четырех стихий учил перипатетик Дикеарх: Δικαίαρχος ἁρμονίαν τῶν τεσσάρων στοιχείων (Ps.-Plut. Placit. 898C:8).

¹⁰ Критикуется стоическое учение о душе человека как о части мировой разумной души. Согласно этому учению, душа в виде некоего горячего дыхания

(*πνεῦμα θεριμὸν*. *Ps.-Plut. Placit.* 898D:2) пронизывает весь мир и со смертью отделяется от тела, переставая быть носителем личностных свойств. О том, что все души — части единого целого, можно прочесть также и в «Энеадах» Плотина (*Plotin. Enn.* 4.9.1:1—4.9.5:28 [ed. *P. Henry, H.-R. Schwyzer*]). Кроме того, о том, что существует одна всеобщая душа, рассеянная и разделенная в единичных телах, причем как одушевленных, так и неодушевленных, учили манихеи. В отличие, в частности, от неоплатоников они утверждали, что при вселении в тело сама сущность души разделяется на части. Об этом см.: *Nemesius Emesenus. De natura hominis* 2. P. 516—546 (ed. *B. Einarson*).

¹¹ Требующее разъяснения место. По всей видимости, св. Григорий со свойственным его критической манере сарказмом ставит здесь риторический вопрос, который можно развернуть следующим образом: «Если, несмотря на мое предыдущее утверждение, все-таки предположить, что душа пребывает (*μένει*) разделенной между всеми, общей для всех и блуждающей по воздуху, то какую часть своей души я принял от этой общей души, а какую часть от родившей меня матери? Если же предположить, что эта мать родила многих, то она, просто-напросто, поглотила большое число душ».

¹² Св. Григорий полемизирует с учением о переселении душ, или «метемпсихозе» (*μετεμψύχωσις*, собств. — «переодушевление»). В определенном смысле вернее было бы говорить об изменении тел или «метенсоматозе», и этот термин действительно встречается у поздних авторов. (См., напр., у Ипполита: *εἶναι γὰρ ὅβρις* [sc. Пифагор, Платон и их последователи] *τῶν ψυχῶν μετεμψύχωσιν νομιζούσιν, ὡς καὶ ὁ Ἐμπεδοκλῆς πυθαγορείων λέγει. Hippolytos Romanus. Refutatio omnium haeresium* 6, 26, 2, 4—5 [= *Philosophumena* / ed. *M. Marcovich*. 1986].) Вошедшее же в современное употребление слово «метемпсихоз» впервые встречается у Диодора Сицилийского (I в. до Р. X.) (*Diod. Siculus. Bibliotheca historica*, 10, 6 [ed. *F. Vogel, K. T. Fischer*. 1890]); затем у Галена (*Gal. De substantia facultatum naturalium fragmentum* 4, 763, 7 [= *De propriis placitis fragmentum*, ed. *C. G. Kuhn*. 1964]); у Александра Афродисийского (*Alexander Aphrodisiensis. De anima*, 27, 18 [ed. *I. Bruns*. 1887]). Этот термин особенно характерен для неоплатонической традиции, он встречается у Порфирия (*Porph. De abstinentia* 4, 16, 2. TLG 2034/3. [= *Patillion, Segonds* 1995. P. 25]; см. также: *Patillion, Segonds* 1995. Прим. 229. P. 82); у Гермия в изложении Стобея (*Jo. Stobaeus. Anthologium*, 1, 49, 69. [Vol. 1. Berlin, 1884]) и у др. Следует различать учения, согласно которым вселение души происходит в «первое попавшееся» тело, и религиозно-философские концепции, в которых восхождение или нисхождение души по иерархической лестнице живых существ определено нравственными достоинствами личности умершего, т. е. осмысливается как посмертное воздаяние. Судя по свидетельству Аристотеля: «...согласно пифагорейским мифам, любая душа может облекаться в любое, случайное тело» (...ὡσπερ ἐνδεχόμενον κατὰ τοὺς Πυθαγορείους μύθους τὴν

τουχοῦσαν ψυχὴν εἰς τὸ τυχὸν ἐνδύεσθαι σῶμα. *Aristoteles. De anima* 407b21—23. [ed. W. D. Ross, 1961]), пифагорейцам была свойственна именно первая форма «метемпсихоза», вызвавшая протест Гераклита: «чем достойней смерть, тем лучше доля» (μόροι γὰρ μέζονες μέζοντας μοίρας λαγχάνουσι. *Heraclitus Ephesius. Fr. 25* [ed. H. Diels, W. Kranz, 1951]). Платон воспринял учение о «метемпсихозе» из пифагорейской традиции, переосмыслив его в духе нравственного воздаяния (наиболее разработанное изложение — миф об Эре (*Plat. Resp.* 614b—621d)). С такой интерпретацией учения о переселении душ и полемизирует св. Григорий.

¹³ Иксион — герой греческой мифологии, который в наказание за нечестие был привязан к вечно вращающемуся колесу в Тартаре.

¹⁴ Здесь почти что пересказан приводимый Диогеном Лаэртием отрывок из несохранившегося произведения Эмпедокла:

Был уже некогда отроком я, был и девой когда-то,

Был и кустом, был и птицей, и рыбой морской бессловесной

(пер. М. Л. Гаспарова)

ἤδη γὰρ ποτ' ἐγὼ γενόμεν κοῦρός τε κόρη τε

θάμνος τ' αἰωνός τε καὶ ἔξαλος ἔμπυρος ἰχθύς.

(*Diogenes Laertius. Vitae philosophorum* 8, 77:5—6

[ed. H. S. Long. 1964]).

¹⁵ Св. Григорий подчеркивает, что в акте творения участвовали все три Лица Пресвятой Троицы (см. также строку 73), утверждая и развивая соответствующее христианское учение. О том, что все получило бытие через Слово, свидетельствует Евангелие: «Все через Него начало быть, и без Него ничего не начало быть, что начало быть» (Ин. 1, 3). Книга Бытия говорит о присутствии Святого Духа при творении: «... и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1, 2). Св. Иринея Лионский писал: «Человек был сотворен в начале руками Бога, то есть Сыном и Духом» (πλασθεὶς ἐν ἀρχῇ ὁ ἄνθρωπος διὰ τῶν χειρῶν τοῦ Θεοῦ, τούτέστιν Υἱοῦ καὶ Πνεύματος. *Ireneus Lugdunensis. Adversus haereses. Liber* 5, 22:36bis—37 [ed. A. Rousseau, L. Doutreleau, C. Mercier. 1969]). Сам св. Григорий во втором обличительном слове на Юлиана так говорит о творческой роли Слова: «Бог Словом рассеял тьму, Словом произвел свет, утвердил землю, округлил небо, водрузил звезды, разлил воздух, положил пределы моря, протянул реки, одушевил животных, сотворил человека по Своему образу (πρὸς αὐτὸν ἐμόρφωσε)» (PG 35, 704:25—29). Говорит он и об участии Святого Духа в творении: «и мысль стала делом, которое было исполнено Словом и довершено Духом» (καὶ τὸ ἐνόημα ἔργον ἦν, λόγῳ συμπληρούμενον, καὶ Πνεύματι τελειούμενον. PG 36, 320:41—42), святитель Григорий почти повторяет св. Василия Великого, согласно которому Бог Отец творит через Сына и довершает в Святом Духе: Ибо одно начало сущих, через Сына созидающее и довершающее в Духе (Ἀρχὴ γὰρ τῶν ὄντων μία, δι' Υἱοῦ δημιουργοῦσα, καὶ τελειοῦσα ἐν

Πνεύματι. *Basiliius. De Spiritu Sancto* 16, 38:21—23 [ed. B. Pruche. 1968]. См. также всю 16 главу этой книги св. Василия).

¹⁶ Святитель Григорий не раз затрагивает вопросы антропологии и в других своих произведениях. Так, о том, что человек заключает в себе как материальное, так и духовное начало см. в: *In theophania* (PG 36, 321:45—324:7) и тот же текст в: *In sanctum Pascha* (PG 36, 632: 7—19). Ср. также в: I. *Περὶ ἀρετῆς* из *Carmina moralia* (PG 37, 688:8—689:1).

¹⁷ См. прим. 15.

¹⁸ И в русском переводе XIX века, и у епископа Илариона (Алфеева) ἀμφοτέρωσι дано как «в обоих», видимо, в том смысле, что разум господствует как в смертном (ἄρτοτός), т. е. в человеке, так и в Бессмертном, т. е. в Боге, по образу Которого сотворен человек. Однако, вернее было бы перевести «над обоими», имея в виду — над перстью и дыханием. Известный исследователь наследия св. Григория Ж. Моссэ дает такой перевод этого места: «Je fus composé de poussière et de souffle, image mortelle de l'immortel; oui, en effet, la nature de l'intelligence commande aux deux principes» («я был сопряжен из персти и дыхания; смертный образ Бессмертного, ибо в действительности природа ума управляет двумя началами») (*Justin Mossay. La mort et l'au-delà dans saint Grégoire de Nazianze. Louvain, 1966. P. 119*). Он считает, что здесь св. Григорий раскрывает три начала человеческой природы, о таинственности и парадоксальности которой святитель пишет в таких произведениях, как *Περὶ ἀρετῆς* (в рус. пер.: «О смиренномудрии, целомудрии и воздержании») (8, *Carmina moralia*, PG 37, 685:5—11) и *De theologia* («О богословии второе») (*Orat. 28, 22:1—23:18* [ed. J. Barbel. 1963]). В стихотворении же «Против Аполлинария о вочеловечении» (*Κατὰ Ἀπολλινάριου, περὶ ἐνανθρωπήσεως*) о трехсоставности человеческой природы говорится, как о непреложной истине:

Мы знаем, что составленным из трех частей
Ум высший создал человека естество
Души, дебелости телесной и ума
Νοῦν τὸν μέγιστον ἴσμεν ἀνθρώπου φύσιν
Πᾶσαν παγέντα, ἐκ τριῶν συγχειμένην,
Ψυχῆς τε καὶ νοῦ καὶ πάχους τοῦ σώματος

10, *Carmina dogmatica*, PG 37, 464:11—465:2.

Однако следует отметить, что некоторые святые отцы и церковные писатели придерживались иного мнения на этот счет. О проблеме дихотомии и трихотомии см., напр.: *Владимирский Ф. С.* Отношение космологических и антропологических воззрений Немезия к патристической литературе и влияние его на последующих писателей // *Немезий Эмесский. О природе человека. М, 1998. С. 269—306.*

¹⁹ В стихотворении «О добродетели» (*Περὶ ἀρετῆς*) св. Григорий, говоря о природе человека, использует тот же образ: Θεοῦ τε μοῖραν ἣν ἔχει σέβων

(10, Carmina moralia, PG 37, 690, 6). Ср. также: 9, Carmina moralia, PG 37, 678:2.

²⁰ Ср. сходное рассуждение в трактате св. Григория Нисского «Об устроении человека». По мысли святителя, развитие человека есть единый органический процесс, в ходе которого «в определенном природном порядке проявляется заложенная в семени сила» (τάξει μὲν τινι φυσικῇ τὴν ἐγκριμένην τῷ σπέρματι δύναμιν φαυεροῦσθαι. Greg. Nys. De officio hominis, PG 44, 236:14—15), и что, как взрослый вид сначала присущ человеку в возможности, «так есть в нем душа, хотя и не проявляющаяся; но она проявится через свойственную ей природную энергию, развиваясь вместе с ростом тела» (Ὅθω καὶ ἡ ψυχὴ ἐστὶ μὲν ἐν ἐκείνῳ καὶ μὴ φαινομένη, φανήσεται δὲ διὰ τῆς οἰκείας ἐαυτῆς καὶ κατὰ φύσιν ἐνεργείας, τῇ σωματικῇ αὐξήσει συμπρούουσα. Ibid. 243:43—46). Как справедливо замечает В. М. Лурье в комментарии к своему переводу этого труда св. Григория Нисского, подобная концепция является «святоотеческой альтернативой учению о постепенном росте и развитии изначально отсутствующей разумной души... Душа не отсутствует, но бытие ее поначалу не проявляется: душа существует как возможность и лишь постепенно приходит в действительность» (*Святой Григорий Нисский. Об устроении человека.* СПб., 2000. С. 172—173). Кроме того, ср.: *Nemesius Emesenus. De natura hominis*, 2, 246—515. Существует возможность того, что св. Григорию был известен этот трактат Эмесского епископа. По некоторым предположениям, они даже могли быть лично знакомы. Об этом см.: Хорьков М. А. Немезий Эмесский и его сочинение «О природе человека» // *Немезий Эмесский. О природе человека.* М, 1998. С. 451—457.

²¹ См. прим. 18.

²² В имеющихся русских вариантах γαῖαν ἀμείψας переводится как «заменяя в себе земное» или «изменив в себе земное». Данные переводы являются интерпретацией текста, «полностью соответствующей православному учению. Однако буквальный перевод — «оставив землю». См. латинские переводы этого места в: PG 37, 454.

²³ В другом своем произведении св. Григорий Богослов пишет: «цель жизни человека —

... соделаться Богом и духом,
Сбросив дебелость с себя и супротивную плоть,
Место свое занять в светозарном и ангельском хоре,
Славу в великих трудах, большую прежней, стяжав».

Θεόν, καὶ πνεῦμα γενέσθαι,
Σάρκι ἀποδυσάμενος καὶ πάχος ἀντίτυπον,
Ἀγγελικοῦ τε χοροῦ λαχεῖν στάσιν αἰγλήεντος
Μεῖζον τῶν μεγάλων ἄθλων ἔχων καμάτων

45, Carmina de se ipso, PG 37, 1355:3—5.

Согласно св. Афанасию Великому, Бог дает человеку Свой образ — Логос.

Бог вкладывает в человека влечение к познанию Логоса, чтобы в Нем человек познал Отца и нашел в этом познании истинное блаженство (*Ath. Alex. De incarnatione Verbi*, PG 25, 11, 1:1—12, 6:7). Наибольшее же развитие православное учение о цели сотворения человека получило у прп. Максима Исповедника, согласно которому человек должен был, последовательно преодолев в себе разделенность сущего на мужское и женское, рай и остальную землю, землю и небо, чувственное и умозрительное и, наконец, тварное и нетварное, соединиться с Богом. И тогда человек стал бы — по благодати — обладать всем, чем Бог обладает по природе (см.: *Max. Conf. De ambiguis*, PG 91, 1305C—1308B).

²⁴ О рае и о грехопадении ср.: *Greg. Naz.* Hom. 27—37. P. 126—130 (ed. *S. Moreschini, P. Gallay*. 1990 [SC 358]). О различных представлениях о рае см.: *Дионисий (Шлёнов), иеромонах*. Тайна рая: отрывки о рае из богословских сочинений прп. Никиты Стифата по славянской «Диоптре» Филиппа Пустынника (с богословско-экзегетическим комментарием) // БВ 3. 2003. С. 70—128.

²⁵ Ср.: Быт. 3, 21. Согласно св. Григорию, «кожаные ризы» (*δερματίνους χιτῶνας*), которыми Бог наделил Адама и Еву после грехопадения, — это человеческая плоть. Такая интерпретация характерна для александрийской традиции (см., например: *Алфесв 2001*. С. 318). Ср. также у Григория Нисского: «А под кожей, я думаю, следует подразумевать форму неразумной природы, в которую мы, обреченные на страдания, облечены» (*δέρμα δὲ ἀκούων τὸ σχῆμα τῆς ἀλόγου φύσεως νοεῖν μοι δοκῶ, ᾧ πρὸς τὸ πάθος οἰκειωθέντες περιεβλήθημεν*. *Greg. Nys.* *Dialogus de anima et resurrectione*, PG 46, 148:41—43).

Перевод, вступительная статья
и примечания свящ. Андрея Зувевского